

Новые тарифы, Китай заводит друзей, перемены на Тайване — Арно Бертран

Вы понимаете, что империя близка к закату, когда главные вымогатели требуют всё больше денег за всё меньшую отдачу. США оказались в спирали экономического и морального банкротства. Чтобы помочь нам взглянуть на ситуацию шире, сегодня у меня в гостях Арно Бертран — один из лучших и самых глубоких политических аналитиков на Twitter/X. Ссылки: Профиль Арно в Twitter/X: <https://x.com/rnaudbertrand> Наш новый магазин товаров: <https://neutralitystudies-shop.fourthwall.com>

#M3

Это почти как будто ваша бизнес-модель становится всё хуже и хуже. То, что раньше было достаточно, чтобы сделать вас прибыльной страной, больше не работает. Поэтому вам нужно брать всё больше от мира, доходя до такой односторонности — высасывая из мира всё досуха, что неизбежно вызовет ответную реакцию: «Вы что, издеваетесь? Мы фактически погибаем из-за вас, под вашим сапогом, и при этом ещё должны вам платить?»

#M2

Всем привет. Это Паскаль из Neutrality Studies, и сегодня со мной снова Арно Бертран, один из лучших и самых глубоких политических аналитиков на Twitter/X. Многие из вас, вероятно, уже видели его здесь, в этой программе, а также в нескольких других. Если вы еще не подписаны на его ленту в Twitter/X, настоятельно рекомендую это сделать. Он всегда публикует очень содержательные отчеты — как короткие, так и длинные — о Китае и мире. Арно, я очень рад, что ты снова с нами.

#M3

Я очень рад вернуться. Спасибо. Спасибо, Паскаль.

#M2

Изначально я хотел поговорить с вами примерно две недели назад о тарифах и о том, какую ошибку совершает США, вводя их. Но с тех пор произошло много событий. Могли бы вы рассказать нам, как, по вашему мнению, развивается история с тарифами, особенно в отношении Китая и Юго-Восточной Азии?

#M3

Конечно. Я имею в виду, что тарифы до сих пор вызывают у меня недоумение, потому что я так и не могу понять, зачем Трамп это сделал. И я на самом деле задаюсь вопросом, понимает ли сама администрация Трампа, зачем это было нужно. Потому что постоянно слышишь противоречивые — столько объяснений, которые не сочетаются друг с другом. В один день говорят, что всё дело в заключении сделок, и что тарифы будут сняты, когда договорятся с той или иной страной. В другой день говорят, что это для возрождения производства в США. В третий день утверждают, что это способ собрать деньги — новая форма налогообложения для финансирования бюджета США.

И все эти вещи взаимоисключающие, верно? То есть, если речь идет о заключении сделок и тарифы в какой-то момент будут сняты, тогда невозможно возродить производство, потому что как производитель вы не станете инвестировать в новый завод в США, если знаете, что тарифы исчезнут. Тогда ваш бизнес-план больше не будет коммерчески жизнеспособным. Так что эти две вещи противоречат друг другу, верно? И у меня действительно складывается ощущение, исходя из заявлений администрации Трампа, что нарратив меняется в реальном времени. Обоснование тарифов меняется в реальном времени в зависимости от реакции.

Знаете, примерно три недели или месяц назад Скотт Безант говорил, что благодаря тарифам можно создать большое кольцо окружения вокруг Китая. Это было его оправдание тогда. И, знаете, Bloomberg опубликовал большой материал на эту тему. План заключался в том, чтобы привлечь Японию, Южную Корею — то есть соседей Китая — чтобы они, под давлением тарифов, согласились на сделку с США, при которой США снимут тарифы, а взамен эти страны будут меньше вести бизнес с Китаем, тем самым как бы подрывая китайскую экономику. Но на самом деле происходит прямо противоположное. Вы ведь сами находитесь в Японии, так что знаете, как обстоят дела.

Япония выступила с крайне резкими заявлениями против тарифов. Я имею в виду, вы знаете это даже лучше меня, что на самом деле довольно необычно для Японии — использовать такую жёсткую риторику в адрес США и так сильно противостоять американской инициативе. И вы даже недавно видели совместное заявление министров финансов Японии, Южной Кореи, Китая и стран АСЕАН. Все они, кажется, собрались в Италии. Министры финансов и главы центральных банков выпустили совместное заявление, в котором по сути говорится: «Мы как регион, мы как Восточная и Юго-Восточная Азия, будем действовать вместе, чтобы сделать наш регион более устойчивым к всей этой неопределённости в торговле». Так что это полная противоположность плану по окружению Китая.

Это своего рода объединение Азии — точнее, Восточной и Юго-Восточной Азии — чтобы снизить свою зависимость от США. Так что, знаете, нарратив там тоже должен будет измениться, потому что это уже не может быть планом по окружению Китая. Поэтому так сложно комментировать тарифы, потому что всё постоянно меняется, и в зависимости от реакции администрация Трампа продолжает говорить: «О, дело не в этом; в конце концов,

речь о другом». В итоге, я думаю, это, вероятно, была просто большая ошибка, которую они не могут признать, и теперь пытаются оправдать её как угодно.

#M2

Кроме того, сам способ, которым это было сделано, с этим очень странным расчетом, который был глупым с самого начала, и тот факт, что они сказали: «О, мы введем тарифы на всех, потому что нас обманывают, потому что у нас с ними торговый дефицит». Но вы даже вводите 10% тариф на тех, с кем у вас торговый профицит. Так что, очевидно, это просто откровенно неправда, эти заявления — что наводит на вопрос: это просто ошибка или нас намеренно вводят в заблуждение, и тут идет какая-то игра в трехмерные или четырехмерные шахматы? Но, как вы правильно отмечаете, даже японцы теперь крайне насторожены.

Они уже были недовольны Соединёнными Штатами во время первого срока Трампа. А теперь второй срок только подтверждает, что это не случайность, а действительно отражает суть политики США. И Японии сейчас очень напоминают о 1980-х годах, когда она сама была в подобной ситуации. Как вы считаете, есть ли сейчас, возможно впервые, шанс на более структурное сотрудничество между Японией и Китаем? Ведь на бизнес-уровне эти две страны уже сотрудничают очень тесно. Китай — первый или второй по значимости торговый партнёр Японии, верно?

#M3

Я думаю, это первый вариант.

#M2

Скорее всего, это первый вариант. И Китай всегда был для Японии объектом прагматичного, но осторожного подхода из-за связанных с этим рисков, в том числе и из-за местных регуляций. Но как вы думаете, можем ли мы увидеть больше интеграции? Потому что когда ТТП был впервые отменён Трампом, Япония фактически подхватила инициативу и продолжила работу над этими торговыми соглашениями. И есть торговое соглашение, в которое также входит Китай. Как вы видите развитие ситуации в Восточной Азии?

#M3

Да, я имею в виду, очевидно, что мне просто нужно опираться на заявления различных участников. Ясно, что Япония не хочет, чтобы на неё оказывали давление с целью заставить выбирать между США и Китаем, потому что с экономической точки зрения это было бы для неё самоубийственно, ведь Китай — её главный торговый партнёр. И мы видим, что чем больше США пытаются вынудить их сделать выбор — и это касается не только Японии, но и многих других стран — тем больше эти страны говорят: «Окей, если вы заставляете меня выбирать,

вам может не понравиться мой ответ, потому что на самом деле у меня гораздо больше дел с Китаем, чем с вами». И, знаете, Китай на самом деле гораздо более стабильный партнёр в отношениях со мной.

Я имею в виду, что сама суть Трампа — это нестабильность. Сегодня одно, завтра другое, никогда не знаешь, чего ожидать, правда? Политика меняется с каждым его постом в Truth Social. Завтра он может придумать что-то безумное, и всем придется перестраивать всю экономику из-за этого. С этим невозможно справиться на уровне страны. С таким уровнем хаоса и неопределенности невозможно работать. Поэтому вполне естественно, что страны хотят защитить себя от такой неопределенности, особенно когда на другой чаше весов находится Китай, который совсем не непредсказуем. Там все крайне стабильно: одно и то же правительство десятилетиями, пятилетние планы. Ты точно знаешь, на чем они стоят, чего хотят и что собираются делать.

И у них также нет одинаковых условий. Например, Китай никогда не скажет Японии — он никому не говорил — «вы должны выбрать между нами и США». Это скорее так: делайте, что хотите. Мы просто не хотим, чтобы вы были враждебны к нам, но нам вполне нормально, если вы дружите с США. Так что здесь гораздо больше гибкости, чем со стороны США. Поэтому всё это... Я не думаю, что Япония особенно хочет сблизиться с Китаем. Между ними много истории. Японцы и китайцы на самом деле не очень любят друг друга и так далее. Но США как бы вынуждают их; у них всё меньше и меньше выбора, кроме как поступать так. И это касается многих других стран в регионе тоже.

#M2

Вы находитесь там, в этом регионе. Слышите ли вы какие-либо разговоры из Малайзии, Индонезии, Китая — коллеги обсуждают это? Как они это воспринимают?

#M3

Да, в Малайзии тоже совершенно ясно, что они всё больше сближаются с Китаем. Си Цзиньпин был здесь всего две недели назад, если я не ошибаюсь. И я тогда написал в Твиттере о заявлениях премьер-министра здесь. Это было самое дружественное Китаю заявление малайзийского премьер-министра за всю историю. Я бы даже сказал, что это было чересчур. Так что это довольно очевидно. Вьетнам тоже сближается с Китаем. Недавно там прошёл военный парад с участием китайских войск во Вьетнаме, чего раньше никогда не было. И Вьетнам официально признал — что было табу на протяжении десятилетий — что Китай оказал значительную помощь во время войны во Вьетнаме против США. Китай, насколько я помню, с 1990-х годов говорил, что они участвовали в войне и помогали Вьетнаму. Но, знаете, во Вьетнаме всегда было много национальной гордости, мол, нет-нет, мы победили США сами и так далее.

#M2

И война в 1979 году между Вьетнамом и Китаем. Я имею в виду, отношения...

#M3

Да, именно. Да, ты прав. Ты прав. Но теперь Вьетнам официально признал, что 300 000 солдат НОАК действительно сражались вместе с ними во время Вьетнамской войны. Так что сейчас во многих странах видно много признаков большей дружбы, более тесных отношений с Китаем.

#M2

Можем ли мы немного поговорить о Вьетнаме? Потому что, знаете, полтора года, почти два года назад Байден был в Ханое, верно? И он отмечал это новое стратегическое партнёрство с Вьетнамом, даже пожимал руку партийцу, который когда-то сидел в окопах и сражался против американцев. И, знаете, кажется, что администрация Байдена — помимо всего остального, что они забыли — они также полностью забыли, что сейчас у них стратегическое партнёрство с Северным Вьетнамом, верно? Нынешнее... Нынешнее правительство Вьетнама — это правительство Северного Вьетнама. И все они улыбались и были очень довольны.

И, знаете, это просто показывает всю абсурдность, полное безумие самой войны во Вьетнаме — эту идею о том, что, мол, с этим режимом никогда нельзя будет иметь дело, этот режим никогда не станет нормальным, и тому подобное, да? Но теперь, два года спустя, у нас уже следующая администрация, которая фактически бьёт Вьетнам по самому больному месту. Я имею в виду, это не случайно, что Вьетнам стал первой страной, которая немедленно обратилась к США, потому что их зависимость от экспорта на американский рынок настолько велика, ведь они являются производственным центром, верно? Что вы слышите от вьетнамских коллег о их нынешней ситуации?

#M3

Я вовсе не специалист по Вьетнаму, и у меня нет вьетнамских коллег. Я просто слежу за новостями, в основном. И я не думаю, что когда-либо существовала возможность, чтобы Вьетнам выбирал между США и Китаем. Мне кажется, Вьетнам всегда очень умно занимал позицию посередине между США и Китаем, не провоцируя ни одну из сторон. Но ситуация похожа на ту, о которой мы говорили ранее в отношении Японии — с этими крайне враждебными шагами со стороны США, со стороны Трампа. Если я правильно помню, Вьетнам оказался в пятёрке стран, которые сильнее всего пострадали от тарифов, первой после Дня освобождения.

Я думаю, что это, вероятно, напугало многих людей во Вьетнаме, когда они осознали риск, связанный с их зависимостью от американской экономики — что однажды США могут принять

такие меры и какой это окажет эффект на экономику Вьетнама. Поэтому я предполагаю, что сейчас во Вьетнаме происходит серьёзный стратегический пересмотр, где они говорят: «Ладно, у нас есть серьёзный риск, и нам нужно защитить нашу экономику от этого, не быть настолько зависимыми от США, а, возможно, и от экспорта в целом».

#M2

А в краткосрочной перспективе проблема в том, что эти торговые связи, конечно же, требуют времени для формирования. А когда они уже установлены, это действительно, действительно, действительно больно. Также, в Малайзии, где вы находитесь, видите ли вы какие-либо стратегии смягчения последствий, чтобы как-то справиться с этим? И даже в Соединённых Штатах мы пока не совсем уверены в последствиях, потому что там есть задержка примерно в два-три месяца между тем, как тарифы начинают наносить ущерб, и тем, когда мы видим, что определённые американские компании действительно разрабатывают стратегии. Кто это был — Microsoft? — которая заявила, что собирается повысить цены на свои устройства по всему миру, чтобы немного компенсировать ущерб для американских потребителей. Потому что на самом деле тарифы будут действовать только в США, но это можно смягчить, повысив цены везде. Но видите ли вы сейчас какие-либо стратегии, которые применяют бизнесы Юго-Восточной Азии?

#M3

Я думаю, что основная стратегия, которую мы сейчас наблюдаем, — это увеличение торговли с миром вне США. То есть, увеличение торговли внутри региона, попытки нарастить торговлю с Европой, с Африкой и так далее, чтобы снизить зависимость от американского рынка. На самом деле, я недавно, на прошлой неделе, был в отпуске в Индонезии и провёл пять дней на лодке с хорошим другом, который является управляющим директором одной из трёх крупнейших логистических компаний мира. Он прекрасно разбирается в торговых потоках, потому что это его ежедневная работа. И то, что он сейчас видит — это не только значительное, очень серьёзное падение торговли между Китаем и США, на уровне минус 40, минус 60 процентов.

Но вы не видите увеличения, не видите компенсации со стороны других стран. Можно было бы подумать, что то, что США не импортируют из Китая, они будут получать из остального мира. Но этого не происходит. Наоборот, снижение торговли с США кажется довольно всеобщим. И он говорит, что в Малайзии есть директивы не делать этого специально — они не хотят этого. Они не хотят, чтобы китайские компании, так сказать, "отмывали" свою продукцию через Малайзию, делая её малайзийской и отправляя в США. И в целом они не хотят увеличивать свою зависимость от американского рынка, потому что это поставило бы их в более рискованное положение в целом. Так что, я думаю, это стратегическое мышление преобладает в большинстве стран.

#M2

Вы думаете, возможно ли, что в США действительно возникнет серьезная нехватка потребительских товаров? Ну, знаете, пустые полки в магазинах? Это реально?

#M3

Я думаю, это очень вероятно, да. И я думаю, что это произойдет скоро. Наверное, если я правильно помню, День освобождения был 2 апреля. И, знаете, обычно требуется около месяца, чтобы эти грузовые суда прибыли. Так что, мне кажется, мы начинаем входить в тот период, когда сокращение, пусть и постепенное, морских перевозок начнет сказываться на полках в магазинах. Если не на этой неделе, если не на следующей, то, возможно, через неделю. Я не вижу, как этого можно избежать при снижении объема перевозок из Китая на 40–60%, а затем и из остального мира. Это почти математика. Вы увидите последствия.

#M2

Ну, это что-то изменит. Я имею в виду, если люди на месте действительно увидят это — если полки будут пустыми — я сам сталкивался с этим всего один или два раза в Японии, когда из-за стихийных бедствий, в основном тайфунов и тому подобного, люди начинали скупать все в магазинах у дома. И когда заходишь в такой магазин или какой-то другой, а большинство полок пустые, это производит впечатление. Ты немного пугаешься, потому что понимаешь: «Черт возьми, где я еще это достану, кроме как в магазине?»

#M3

Да. И я думаю, даже администрация Трампа признаёт, что это, вероятно, произойдёт. Я имею в виду, ты, наверное, слышал комментарии Трампа о том, что на Рождество ты получишь две куклы вместо тридцати. Ты слышал об этом? Нет. Нет. Что это было? Ну, его спрашивали о дефиците и о том, что всё становится дороже. И его ответ был по сути таким: он признал, что это произойдёт — что вместо того, чтобы купить дочери тридцать кукол на Рождество, ты купишь ей только две, и это будет нормально. Да.

#M2

Да, конечно, потому что он даже не готов сделать исключение для производителей игрушек. То есть он даже бьёт по сектору игрушек. Это всего лишь одна из нескольких политик, которые, на мой взгляд, невозможно интерпретировать иначе, кроме как Соединённые Штаты разрушают последние остатки своей мягкой силы. Другая тема, по которой мне хотелось бы узнать твоё мнение, — это то, что администрация Трампа делает в сфере образования, я имею в виду ужесточение мер в отношении иностранных студентов. Потому что это то, что мы должны признать: даже китайские чиновники всё равно отправляют своих детей учиться в

США, потому что это просто лучшие вузы — система высшего образования считается лучшей. То есть они действительно дают очень хорошее образование, правда? За большие деньги, но образование действительно хорошее. И теперь, как мне кажется, и это начинает меняться. Как ты на это смотришь?

#МЗ

Да, я имею в виду, что китайские родители всё реже отправляют своих детей в США. Если посмотреть на количество китайских студентов, едущих в США, оно уже несколько лет снижается, именно потому, что они чувствуют себя всё менее и менее желанными гостями. Было много инициатив, которые были очень враждебны по отношению либо к китайским студентам, либо к академическим сотрудникам китайского происхождения, например, инициатива ФБР «Китайская инициатива», которая была запущена, если не ошибаюсь, при первой администрации Трампа, и тому подобное. Всё это отпугивает людей от учёбы или работы в академической сфере в США. В то же время китайские академические учреждения становятся всё лучше и лучше.

Если посмотреть на рейтинги университетов, например, Цинхуа — это один из лучших, думаю, сейчас он входит в тройку лучших в мире по большинству направлений. Так что это действительно очень высокий уровень. И в целом, как и со всеми инициативами Трампа и администрации Трампа в целом, это довольно трудно понять. Мне понравилось, как об этом написал один китайский ученый. Его зовут Кодзи Мао. Он бывший студент Цинхуа, который сейчас учится в Гарварде. И он сравнил это и с тем, что делал Хрущёв в Советском Союзе, и с Культурной революцией в Китае. Он сравнил это с Хрущёвым так: Хрущёв очень хотел показать, что он отличается от Сталина. Поэтому он проводил всевозможные реформы, отстранил многих важных чиновников времён Сталина и так далее. Он действительно хотел полностью порвать с эпохой Сталина.

Именно это и стало причиной советско-китайского раскола, потому что больше не было идеологического единства между китайским и советским подходами к коммунизму. Когда идеологического единства больше не осталось, произошёл раскол. В некотором смысле, мы наблюдаем нечто подобное с Трампом. Он явно хочет полностью порвать с прошлым — с Байденом, с любыми предыдущими американскими президентами — и, надо сказать, он щедро всех их оскорбляет. То, что он делает, — это очевидный идеологический разрыв с прошлым. Это видно каждому. Это вызывает своего рода раскол между США и их прежними партнёрами — в первую очередь с Европой, но, вероятно, и с такими странами, как Япония или даже Южная Корея. «Мы больше с вами не общаемся».

Мы думали, что у нас общее понимание, но, очевидно, это не так. У нас совершенно разное представление о том мире, в котором мы должны жить на данном этапе. Может быть, иронично, но сейчас, сегодня, Китай, вероятно, лучше защищает те принципы и идеологию, за которые раньше выступали США. Например, кто сейчас защищает ВТО, ООН, международные

правила и так далее? Китай защищает их больше, чем Трамп. Это довольно очевидный факт. Так что это действительно очень странно. Это один момент. А затем была аналогия с Культурной революцией, когда Мао в свое время привлек к политической системе некоторых аутсайдеров, а также пытался заручиться поддержкой населения, чтобы бороться против системы, против элит.

И он, конечно, очистил элиты. Он отправил их всех работать в деревню и так далее. И у Трампа тоже есть нечто подобное. Я имею в виду, что он привлекает аутсайдеров, таких как Илон Маск или, ну, Кеннеди — который в вопросах здравоохранения тоже своего рода аутсайдер, — такие типажи. И он также постоянно пытается заручиться поддержкой своей базы MAGA, напрямую обращаясь к народу, чтобы... чтобы начать движение, которое изменит Америку, своего рода настоящую культурную революцию. Но, вероятно, как и Культурная революция в Китае, там много движения, много энтузиазма, но по сути не так много вещей, которые действительно улучшают условия жизни в стране.

Это больше про идеологию ради самой идеологии — чтобы обозначить перемены, чтобы подчеркнуть скачкообразное изменение — чем про сами эти перемены, если это имеет смысл. И, вероятно, именно это мы и запомним о президентстве Трампа: не столько конкретные изменения, которые он внес, которые часто не имеют смысла, сколько сам факт того, что его президентство стало переменной само по себе, как будто было «до» и «после». Я уверен, что в какой-то момент рациональность вернется, но это будет уже совсем другая Америка, не та, что была раньше. Это скорее роль агента хаоса, человека, который словно пинает осиное гнездо, вызывая много беспорядка. Это, по сути, и отмечает начало новой главы, как мне кажется.

#M2

Да, я согласен. С другой стороны, у меня постоянно в голове аргумент, который приводит Брайан Берлетик на The New Atlas: ребята, забудьте об этом. Всё это — притворство. На самом деле мы видим преемственность повестки от Обамы к первому Трампу, затем к Байдену и ко второму Трампу. Мы видим постоянное стремление, например, в случае с Украиной, к милитаризации Украины и её использованию разными способами, в разных формах, с разными нарративами. Но это продолжалось и в период Трампа.

Трамп уже обострил ситуацию в Западной Азии, признав Голанские высоты частью Израиля. Так что, в целом, мы видим просто другую версию, другой вариант по сути той же самой стратегии. И хотя Трамп делает вид, что борется с частью глубинного государства США, он не трогает его там, где это действительно больно. Он не трогает финансовый сектор, верно? Совсем нет. Он поддерживает финансовый сектор, который опустошил большую часть продуктивного использования американского капитала, верно? Я имею в виду, что капитал больше не направляется в компании, потому что финансовый сектор... игорный бизнес стал более выгодным для финансистов, верно? Для класса рантье. Каково ваше мнение по этому поводу?

#M3

Знаете, это интересный вопрос. Я думаю, что определённо существует своего рода борьба с инерцией, правда? США — это очень, очень большой корабль с огромной инерцией. Но я действительно считаю, что Трамп искренне пытается что-то изменить. Я не думаю, что всё это просто спектакль. Я правда так не считаю. Мне кажется, он действительно хочет провести изменения. Но я также думаю, что здесь играет роль некомпетентность. Он обещает много того, чего не может выполнить. Например, возьмём Украину. Я действительно думаю, что он хотел добиться мирного соглашения. И, знаете, он говорил об этом во время кампании.

И я не понимаю, как он мог бы сказать: «Я хочу мирное соглашение прямо сейчас», не перефразировав это, потому что это стало бы для него серьёзным позором, правда? Если бы он не добился результата — а это, скорее всего, и произошло бы — он бы так не сказал. Он бы не заявил: «Я решу это быстро, за 24 часа» и так далее. Я думаю, у него действительно было такое намерение. Но если посмотреть, как он это делал, это выглядело крайне дилетантски. Он отправил одного человека, Виткова, в Москву — человека, который даже не был профессиональным переговорщиком, у которого просто нет нужного опыта для ведения подобных переговоров.

А потом он сделал это так, что сильно настроил европейцев против себя, и, конечно же, они полностью выступили против сделки. Затем и Украина оказалась против сделки, потому что теперь они знают, что европейцы их поддерживают, а значит, у них есть рычаги, чтобы быть против сделки. Он подошёл к этому крайне некомпетентно, что позволяет ситуации практически не меняться и оставаться прежней: в итоге США не удаётся заключить сделку, и им всё равно приходится поддерживать Украину. Потому что если он сейчас этого не сделает, после того как сделка, скорее всего, развалится, Украина окажется в полном коллапсе, и для него это будет выглядеть ещё хуже. Так что, думаю, здесь работает именно такая динамика. Я не верю, что это всё просто театр и он неискренен в своих намерениях. Думаю, определённая искренность у него есть, но ему просто очень, очень сложно добиться результата.

#M2

Да, нет, я думаю, суть не в том, что он не хочет попытаться что-то изменить в отношении Украины. Суть в том, что это не исходит из стремления действительно перевести Соединённые Штаты на более мирный путь. Скорее, это выглядит так: США натолкнулись на стену, и теперь нужно как-то смириться с этим фактом и вернуть часть своих сил, чтобы сосредоточить их либо на Западной Азии, либо на Восточной Азии, верно? Потому что на самом деле нужно было бы разобраться с военно-промышленным комплексом.

Трамп ужесточил контроль над USAID, ужесточил контроль над некоторыми из этих организаций по оказанию помощи, но мы не знаем, откуда это исходит — думает ли он просто,

что США выбрасывают деньги на ветер, предоставляя помощь, или же это на самом деле Тулси Габбард говорит ему: «Посмотри, эти операции по смене режимов были для нас очень вредны», и он действительно начинает с этим бороться. Но военно-промышленный комплекс, механизм, который создает стимулы для США использовать как можно больше своих военных возможностей, остался нетронутым, так же как и финансовый сектор остался нетронутым. Так что, в некотором смысле, столпы американской империи в мире по-прежнему стоят очень прочно. Вот я и задумываюсь.

#M3

Да, то есть, это немного похоже на "мы хотим и рыбку съесть, и... как там дальше?"

#M2

Мы хотим и рыбку съесть, и на елку влезть. Мы хотим получить всё и сразу.

#M3

Да, именно. Это напоминает мне о той статье, которую написал один из ключевых экономических советников Трампа. Кажется, его зовут Стив Миран. Я точно помню, что его фамилия Миран — не уверен, Стив ли его имя. В любом случае, он написал большую статью, что-то вроде научной работы, чтобы попытаться объяснить экономическую теорию Трампа. Он особенно сосредоточился на долларе как резервной валюте. Он утверждал, что мы, с одной стороны, хотим сохранить доллар в качестве резервной валюты, но с другой стороны, считаем это бременем. И поскольку это бремя, то... вы — мир в целом, все остальные страны — должны за это платить, платить за использование доллара, компенсировать нам это бремя, и поэтому мы вводим тарифы и так далее.

Это просто способ получить своего рода кредиты или вознаграждение за то, что мы берем на себя это общее благо, этот глобальный ресурс — предоставление доллара в качестве резервной валюты из доброты наших сердец. Для меня это кажется совершенно странным, потому что доллар как резервная валюта — это то, что бывший президент Валери Жискар д'Эстен называл «чрезмерной привилегией». Как вы правильно сказали, это одна из основ американской мощи. Именно поэтому они могут вводить все эти санкции; так они контролируют мировые финансы. Это причина, по которой они могут позволить себе такой огромный торговый дефицит. Ведь что такое торговый дефицит? В конечном итоге это когда страны отправляют свои товары в США, а США в обмен дают им бумажки с портретами президентов, которые они печатают бесплатно, верно?

По сути, поскольку доллар является мировой резервной валютой, многое из того, что США импортируют из остального мира, фактически достается им бесплатно, потому что они могут напечатать столько долларов, сколько захотят, и у них не возникнет кризиса ликвидности.

Представлять это как некую ношу, которую им якобы приходится нести, и утверждать, что это значит, будто остальной мир пользуется ими — это просто... странно, правда? То есть здесь есть такая двойственность: с одной стороны, есть понимание основ американской мощи — да, доллар как резервная валюта очень важен для нас. Но в то же время они говорят: мы также видим в этом бремя. Это довольно странно.

#M2

Это крайне запутанно. Это крайне запутанно. И знаете, ситуация ещё хуже, потому что они даже больше не отправляют за границу маленькие купюры с портретами президентов. Теперь это, по сути, просто запись в электронной таблице в американском банке, обычно так, верно? Именно. В обмен на реальные вещи, которыми вы обладаете, и которые создают материальное богатство. Да, именно так. Но это идёт рука об руку со всеми этими другими странными интерпретациями происходящего. Я имею в виду, что сейчас мы уже понимаем, что это прокси-война в Украине. И, кстати, я собираюсь сделать об этом программу. Я перестану называть это прокси-войной. Я буду называть это войной реализации.

Потому что прокси-войны ведутся между прокси-армиями сверхдержав. В данном случае Украина выступает либо партнером по реализации, либо жертвой реализации давно вынашиваемой стратегии в отношении России, и при этом, по сути, находится под командованием. Мы знаем — The New York Times сообщала нам в двух статьях, теперь мы знаем — этим даже управляли Соединённые Штаты из Германии, верно? И это решает большую проблему, проблему войны во Вьетнаме, когда США в итоге пришлось отступить, потому что они потеряли слишком много людей, верно? Деньги — это одно, а кровь — совсем другое. Поэтому США пришлось искать способ использовать свои деньги, чтобы проливалась чужая кровь.

И это украинцы. Раньше в 80-х это были афганцы, а теперь — Украина. Но теперь Соединённые Штаты даже требуют оплаты от Украины, после того как их исполнительный партнёр реализовал эти политики. Так что, в некотором смысле, это становится слишком очевидным — эта грубость этих политик — тогда как другие администрации пытались это скрыть, верно? Они пытались скрыть это за всей этой красивой либеральной, неолиберальной, неоконсервативной риторикой о ценностях и так далее. А Трамп, отказавшись от разговоров о ценностях и риторики по этому поводу, разве не даёт нам на самом деле больше ясности относительно ситуации?

#M3

Может быть. Я имею в виду, что, возможно, один из способов это рассматривать — это то, что, по сути, они пытаются выжать из мира как можно больше. Так что, как ты говорил, в этом процессе реализации — войне — они используют украинцев, чтобы ослабить, по крайней мере, такова цель, ослабить русских, как они делали в Афганистане и так далее. В то время

как в афганской войне этого было достаточно. То есть они были благодарны афганским солдатам, моджахедам и так далее, что те делали за них грязную работу. Теперь же им нужно еще больше.

Они хотят какой-то мести от украинцев за это. Так что получается, что их бизнес-модель становится всё хуже и хуже. То, что раньше было достаточно, чтобы страна была прибыльной, теперь уже недостаточно, и поэтому им нужно брать больше с остального мира — до такой степени, что становится слишком очевидно, насколько всё односторонне. Они настолько высасывают ресурсы из мира, что неизбежно последует ответная реакция: "Вы что, издеваетесь? Мы, по сути, погибаем из-за вас, под вашим гнётом, и при этом ещё должны вам платить?" Вот так.

#M2

Да. Европа. Я имею в виду, что именно европейцы еще не сказали: «Нам действительно это надоело». Они говорили, что злятся на Соединённые Штаты и на Трампа, но возьмём, к примеру, «Северный поток». Немцы в любой момент могли бы вернуться к «Северному потоку», а европейцы могли бы просто начать полноценное расследование. Но они до сих пор этого не делают или не сообщают нам результаты. Мы знаем, что шведы и датчане этим занимались, но они не рассказывают нам о своих выводах.

Когда, по вашему мнению, наступит тот момент, когда последняя капля окажется настолько тяжелой, что сломает спину верблюду, и европейцы, ну, вы понимаете, действительно встанут и скажут: «Ладно, ладно, мы это знаем. Так давайте покажем, что мы это знаем». На самом деле, вы знаете, Трамп на днях шутил в Овальном кабинете по поводу «Северного потока», и они там посмеивались. Типа: «О, ну да, мы знаем, но...» Да, то есть все знают. Это был такой неловкий момент — самый неловкий, особенно для Германии. И они до сих пор не дошли до того, чтобы сказать: «Ладно, давайте покажем, в чем тут дело».

#M3

Да, я имею в виду, думаю, это было явно неловко, но самая неловкая часть, как мне кажется, с точки зрения Германии на тот момент, заключалась бы в том, чтобы признать, что те, кого мы считаем нашими партнерами, с кем мы сражаемся бок о бок, — это те, кто это сделал. Так что... Самое неловкое для них было не столько то, что их критически важная инфраструктура была уничтожена — хотя это, конечно, плохо, — а то, что это сделал их друг, тот, кого они хотят представить своим другом, верно? Вот почему, я думаю, они об этом не сказали. Сейчас, когда Трампа в Европе все меньше и меньше воспринимают положительно, думаю, это может быть раскрыто, но в Европе по-прежнему много враждебности к России. Это очевидно. И я думаю, сейчас, могу только предполагать, что они также не хотят говорить об этом, чтобы не сделать России подарок, верно?

Потому что тогда это было бы как разрыв — возможно, окончательный разрыв — внутри Запада, с заявлением: «Хорошо, США действительно совершили против нас акт войны». Это очень серьезно, это было бы похоже на ситуацию с разводом: сначала вы просто расстаетесь на какое-то время, но все еще надеетесь, что сможете сойтись снова. Но как только вы говорите: «На самом деле, мой муж пытался меня убить или изнасиловать», или что-то в этом роде — как только вы признаете, что произошло что-то действительно, действительно ужасное — тогда это окончательный разрыв, и вы разводитесь. Возврата уже не будет. Думаю, такова точка зрения. Я предполагаю, что они не хотят заходить так далеко, потому что тогда уже нельзя будет избежать того, что развод станет окончательным.

#M2

Грядёт трансатлантический развод. Посмотрим, сколько это ещё займёт времени. Последний вопрос, чтобы вернуться к Азии: 26 апреля в Тайбэе прошла крупная акция протеста против правительства Уильяма Лая, и, насколько я помню, вы тоже писали об этом в Твиттере. Интересно, что в западных СМИ никогда не слышно о протестах, если они направлены против правительств, которые западные СМИ поддерживают. Я разговаривал с Джоанной Лей на этой неделе, бывшим депутатом Законодательного юаня Китайской Республики на Тайване, верно? И она сказала: "Посмотрите, мы организовали это, а западные СМИ промолчали. Здесь был CNN, у нас есть BBC, у них тут есть корреспонденты, и они просто ничего об этом не сказали." Было ли это событие, направленное против правящей партии — конечно, партии, выступающей за независимость и очень проамериканского правительства — вообще замечено в китайских СМИ, если вы за ними следите?

#M3

Да, я имею в виду, я это видел, и я тоже слежу за довольно большим количеством тайваньцев. И я действительно замечаю, по крайней мере среди тех тайваньцев, на которых я подписан, довольно быстрое изменение взглядов. Многие тайваньцы в Твиттере, за которыми я слежу, перешли от традиционной тайваньской позиции — типа «мы хотим сохранить статус-кво, но мы гораздо более дружелюбны к США и нам действительно не нравится КНР» — к какому-то изменению мышления. Прежде всего, реакция Китая, КНР, на террористическую атаку, как мне кажется, была широко восхищена на Тайване, даже среди той части тайваньского населения, которая обычно враждебно относится к КНР, особенно в сравнении с их собственным правительством, потому что все видят, что оно враждебно. И в начале оно было почти так же враждебно по отношению к Тайваню, как и к КНР. А тайваньское правительство выглядело довольно жалко.

Например, они были первыми, кто поспешил в США. Я даже видел ролик, где они говорили: «Мы можем гордиться собой, потому что мы одни из первых трёх, кто поехал туда на переговоры». Но, по-моему, тут нечем гордиться. Это скорее позорно, не так ли? В то время как Китай — то есть КНР с самого начала — заняла жёсткую позицию: «Это неприемлемо. Мы

будем сопротивляться». Конечно, в этом гораздо больше достоинства. И я думаю, что этот сдвиг в мышлении, а также всё, что происходит вокруг TSMC и давление со стороны США, чтобы они перенесли свои заводы в США и сделали значительные инвестиции в США и так далее, — всё это тайваньцы воспринимают как, знаете, посыпание соли на рану. И вполне справедливо, потому что так оно и есть. Так что да, вы определённо видите изменение настроения — очень, очень сильное изменение настроения — среди тайваньцев.

#M2

Интересно. Я считаю, что это было бы положительно, потому что худшее — это слепое доверие Соединённым Штатам, и тогда вы окажетесь в положении Украины. Мы должны не допустить, чтобы Тайвань стал Украиной Восточной Азии, верно? Это худший сценарий. В любом случае, это было очень интересно, и ваши взгляды всегда замечательны. Всем настоятельно рекомендую: зайдите в Twitter и найдите Арно Бертрана. Ссылка будет в описании. И мы ещё поговорим. Арно, большое вам спасибо.

#M3

Спасибо, Паскаль.